

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Право и практика Международного уголовного суда/ред. Карстен Стан (The Law and Practice of the International Criminal Court/Ed. by Carsten Stahn, Oxford University Press, 2015, с, 1326 pp.)

*Тузмухамедов Б.Р.**

Внушительный по объему и многоплановый труд, каковым является коллективный том под редакцией Карстена Стана – молодого немецкого профессора, преподающего на юридическом факультете Лейденского университета (Голландия), мог бы стать поводом либо для реферата, скрупулезно аннотирующего каждую из 50 (sic!) глав и научно-вспомогательный аппарат (перечни судебных дел и законодательных актов, предметный и именной указатели), либо для многостраничной рецензии-эссе, иными словами, изложения собственных представлений рецензента о проблеме, вынесенной в заголовок, не обязательно связанных с высказываниями авторов рецензируемого труда.

Попробуем избежать обеих крайностей.

За время, прошедшее с момента вступления в силу Римского Статута Международного уголовного суда (МУС) – учредительного договора и основного кодекса международной организации, прошло более тринадцати лет, однако первое дело завершилось лишь 10 июля 2012 г. или же, если ориентироваться на дату вынесения решения Апелляционной палаты, большинством голосом подтвердившей приговор – 1 декабря

* Тузмухамедов Бахтияр Раисович – профессор, заслуженный юрист России, действительный государственный советник юстиции Российской Федерации 3 класса, советник Конституционного суда Российской Федерации; с 2012 г. – судья Апелляционной палаты международных трибуналов ООН для бывшей Югославии и по Руанде.

2014 г. Однако как сам Статут, его эволюция, правовые позиции, вырабатываемые МУС в решениях о приемлемости, промежуточных определениях, а в случае их обжалования – в апелляционных постановлениях, дают немалый материал для исследователя.

Делая наброски для данной рецензии, автор запросил в общедоступном электронном каталоге библиотеки Дворца Мира в Гааге (<http://www.peaceresearchlibrary.nl/>) – крупнейшей депозитарии международно-правовой литературы, в котором прижизненное издание «Права войны и мира» Гуго Гроция не является самым древним, литературу по теме «international criminal court» и получил данные более чем на 1700 единиц хранения, из которых 236 – книги, остальные – журнальные статьи. Отбросим четверть, ну, допустим, треть в обеих категориях – это труды, посвященные трибуналам ad hoc и так называемым «гибридным» судебным органам, деятельности национальных судов, рассматривающих дела о военных преступлениях, геноциде, преступлениях против мира и человечности, и все равно получается внушительный массив.

Таким образом, в распоряжении исследователя уже имеется как документальный, юриспруденческий, так и доктринальный материал, на котором можно выстраивать собственный анализ.

Теперь об авторском коллективе. В нем преобладают ученые, занимающиеся научно-преподавательской деятельностью в крупных университетах главным образом Европы и Америки, хотя, к примеру, главу о взаимоотношениях между МУС и Африканским Союзом, что очень уместно, написали два южноафриканских исследователя. Уместно в силу, во-первых, сложности этих отношений обусловленных как тем, что все дела и ситуации, разрешенные или рассматриваемые МУС, исходят из Африки, включая ситуацию в Дарфуре, Судан и, во-вторых трений между МУС и ЮАР, возникших после того, как исполнительная власть последней проигнорировала санкцию судебной власти на задержание президента Судана Омара аль-Башира, дав ему возможность покинуть страну. Между тем, аль-Башир – центральная фигура в расследовании ситуации в Дарфуре.

Обращает на себя внимание отсутствие среди авторов судей МУС – при том, что некоторых из них сопровождает обширный багаж научных публикаций. Впрочем, работу предваряют предисловия бывшего Президента МУС Санг-Хьюн Сонга (Корея) и нынешнего прокурора Фату Бенсуды (Гамбия), а некоторые тематические главы написали действующие и бывшие сотрудники различных подразделений МУС,

а также юристы, выступавшие перед Судом. Авторы, кстати, много, может быть даже слишком – 58. Такое многолюдье рецензенту, которому приходилось управляться с коллективами в три раза меньшими по численности, кажется непростым для целей приведения их произведений к определенной гармонии, подчинения единой структуре и стилю. Страдает ли от этого книга – оставлю судить читателям, не навязывая им собственного вкуса.

К числу технических недостатков книги отнесу отсутствие списков литературы – как общего, так и сопровождающих главы. В отсутствие таких списков, даже при обилии постраничных сносок, работе труднее достичь одну из заявленных целей – быть полезной студентам и начинающим исследователям.

Однако существенным содержательным изъяном – кстати, безоговорочно признанным редактором при личной беседе – является отсутствие главы, да скорее даже раздела из нескольких глав, посвященных изложению позиций государств, которые либо не подписали Римский Статут, либо подписали, но медлят с ратификацией. В книге есть глава «МУС и его взаимоотношения с неучаствующими государствами», но ее автор то ли недостаточно знаком с подходами этих государств, то ли тщательно скрывает свою осведомленность. Есть разделы «Контекст, вызовы и ограничения» и «Взаимоотношения с национальными юрисдикциями», вот где-то между ними вполне уместен был бы анализ, не обязательно следующий официальным воззрениям, но выполненный арабским (напомню, из государств Арабского Востока участницей МУС является лишь Иордания, а с недавних пор – Палестина), индийским, китайским, российским авторами – в отношении соответствующих государств. Хотелось бы, к примеру, ознакомиться с просвещенным мнением о том, выразили ли США в 2002 г. при администрации Дж. Буша-сына определенное намерение не становиться стороной Римского Статута, который они подписали в 2000 г., или же они соблюдают обязательство не лишать договор объекта и цели, что не очень внятно было сказано в 2012 г. при администрации Б. Обамы. Иностранному читателю было бы полезно узнать, что несмотря на воздержание от ратификации Статута Россией, у нас все-таки была проделана некоторая работа по подготовке к имплементации этого договора, есть энтузиасты ратификации, группирующиеся вокруг юридических факультетов некоторых крупных университетов, но немало и влиятельных противников принятия Россией на себя обязательств по Статуту.